

Глава 761: Это не фокус

Шинго посмотрел на Сейдзи, обдумывая его слова.

«Кажется, ты не лжёшь... В какой опасности может быть Чиаки?».

Сейдзи и Чиаки переглянулись и пришли к негласному соглашению.

«Папа, когда я сказала, что Сейго детектив-старшеклассник, я соврала». Чиаки признала правду. «На самом деле он пользователь Духовных Способностей».

Шинго: «...».

На лице знаменитого художника было странное и явно недоверчивое выражение. Тем временем Сейдзи медленно поднял руку.

Внезапно чашка на столе начала парить в воздухе!

Выражение лица Шинго изменилось на удивление, когда он увидел это.

Сейдзи манипулировал чашкой и заставил её кружиться в воздухе прямо перед Шинго. Затем Сейдзи послал чашку вверх и вниз, затем по кругу вокруг головы Шинго и, наконец, по всей комнате, прежде чем она снова приземлилась на стол.

«Это не фокус. Здесь нет никакого реквизита. Можете проверить всё, что хотите. Сейдзи раскрыл руки, показывая, что в них ничего нет.

У известного художника было ошеломлённое выражение.

Чиаки почувствовала желание громко рассмеяться, увидев своего отца таким. Однако она заставила себя сдерживать смех.

Когда Шинго пришёл в себя, он поправил очки и взял чашку, внимательно осмотрев её. Затем он посмотрел на руки Сейдзи.

Сейдзи вытянул руки и даже перевернул их, давая Шинго смотреть, сколько ему угодно. Выражение лица Сейдзи говорило что-то вроде: «Я признаю поражение, если вы найдёте обман».

Шинго некоторое время смотрел на руки Сейдзи и ничего не нашёл.

Несмотря на то, что это произвело на него впечатление, Шинго всё ещё не верил в то, что Сейдзи обладает мистической силой.

«Это было хорошее представление. Я не могу найти никаких уловок». Шинго поставил чашку обратно на стол. «Однако я не поверю так легко, что это так называемая Духовная Способность. Это потому, что я не понимаю фокусов. Обычные люди не могут их разгадать».

По сути, он имел в виду, что “я просто не раскусил твой маленький фокус”.

«Как я уже говорил, это не фокус. Это настоящая Духовная Способность», – спокойно сказал Сейдзи. «Я способен использовать эту силу для перемещения чего-угодно в этой комнате, включая ваше собственное тело, Вакаба-сан».

«Сейго...».

«Расслабься, Чиаки. Я не угрожаю. Я просто констатирую факт. Если вы не верите в мои силы, Вакаба-сан, почему бы не испытать их на себе?».

Нежелание известного художника поверить в Духовные Способности слегка пошатнулось после того, как он увидел, насколько уверен в себе был Сейго.

Шинго скрыл тот факт, что его это потрясло, и сказал лёгким тоном: «Конечно, я не против испытать это, если ты сможешь доказать это».

«Пожалуйста, извините меня», – Сейдзи снова поднял руку и использовал [Телекинез].

Шинго мгновенно почувствовал невидимую силу, поднимающую его вверх!

У него было явно шокированное выражение, когда он поднялся в воздух. Он поспешно огляделся вокруг, но всё ещё не мог видеть никаких механизмов, которые могли бы вызвать это.

«Пожалуйста, не двигайтесь слишком много. Я впервые использую это заклинание, чтобы перемещать человека», – сказал ему Сейдзи.

Шинго сразу же напрягся, услышав это. Чиаки также посмотрела на Сейдзи, чтобы получить объяснение.

«Раньше я использовал это заклинание только для перемещения неживых объектов или чтобы справиться с духовными существами», – добавил Сейдзи.

Его тон был спокойным, поскольку он просто констатировал факты.

Шинго медленно вращался в воздухе. После того, как Шинго лично испытал на себе эту невидимую силу, он был вынужден поверить, что этот старшеклассник действительно был пользователем Духовных Способностей.

Через несколько секунд Сейдзи осторожно поставил Шинго на коврик с татами.

«Как вы себя чувствуете, Вакаба-сан? Хотите попробовать ещё раз?».

Знаменитый художник потерял дар речи от этого вопроса.

Помолчав несколько секунд, Шинго наконец заговорил: «Пока что я признаю, что это какая-то сверхъестественная способность. Так что я буду относиться к тебе как к пользователю Духовных Способностей... но что с того? Какое это имеет отношение к Чиаки?».

«В мире есть пользователи Духовных Способностей, а также всевозможные демоны и монстры. В настоящее время Чиаки преследует мистическое существо. Что касается того, почему она стала мишенью, главная причина может быть связана с вами или её матерью...», – затем Сейдзи объяснил Шинго ситуацию, в которой оказалась Чиаки.

«Папа... Причина, по которой никто из нас не может вспомнить о маме, возможно, связана с каким-то мистическим инцидентом. Скорее всего, Сейго сможет нам помочь. Пожалуйста, не мог бы ты рассказать ему о маме?», – Чиаки снова попыталась убедить своего отца.

Что-то промелькнуло в глазах Шинго.

В тот момент он же и сам не знал, какие эмоции испытывал.

Наконец он медленно открыл рот и заговорил о своей жене...

“Воспоминания” Шинго о его жене были туманными и эфемерными, словно они были всего лишь сном.

Он не мог вспомнить её имя или лицо. Более того, ни один из его знакомых не помнил о существовании его жены.

Это касалось даже его дочери, которую он растил вместе с ней.

В этих “воспоминаниях” его жена убаюкивала их новорождённую дочь, улыбаясь, а также учила Чиаки разговаривать и читать...

Его жена ходила на прогулки вместе с ним, держа крошечную руку Чиаки... Его жена готовила, смеясь над тем, как он играл с маленькой Чиаки...

Его жена подносила палец к губам, показывая, что он должен вести себя тихо, потому что их дочь уснула... Его жена фотографировала его и Чиаки вместе в отпуске...

Это были невероятно счастливые воспоминания, которые вызывали у него чувство тепла, когда он “вспоминал” их.

Тем не менее, казалось, что его жена никогда не существовала.

Не было никаких доказательств, ни физических, ни в воспоминаниях какого-либо другого человека, о том, что она вообще когда-либо существовала!

Его жена растворилась в воздухе. Даже те немногие оставшиеся счастливые воспоминания казались иллюзией. Ни у кого другого не было никаких воспоминаний о его жене, включая даже его собственную дочь.

Единственное разумное объяснение, которое Шинго смог придумать, состояло в том, что все эти “воспоминания” были лишь его собственными галлюцинациями... или большинство из них были.

«Она не что иное, как твоё собственное воображение».

Это то, что реальность продолжала говорить ему.

«Она всего лишь сон».

Шинго продолжал говорить себе это.

И всё же... где-то глубоко внутри него была небольшая упрямая часть его самого, которая не желала принять это.

«Действительно ли она была просто галлюцинацией? Была ли она на самом деле всего лишь сном? Неужели я действительно выдумал всё её существование?».

Он не хотел и не мог принять это. Тем не менее, реальность была прямо перед ним. Но больше всего Шинго беспокоила его дочь.

Чиаки не могла вспомнить ничего о своей матери... хотя его дочь должна была знать о её матери даже больше, чем он.

Дочь Шинго была совершенно здорова. Она выросла, став совершенно нормальной девушкой.

Он был тем, кто ошибался, посчитав галлюцинации воспоминаниями. Это он был ненормальным.

Хотя Шинго пришёл к этому выводу, он всё ещё был эмоционально неспособен принять это.

Вот почему... он не хотел видеть свою собственную дочь.

Нет, правильнее было бы сказать, что он боялся видеть свою дочь!

Его “нормальная” дочь была похожа на зеркало, которое постоянно напоминало ему о том, насколько он был “ненормальным”.

Шинго знал, что всё это неправильно.

Тем не менее, он не мог изменить себя.

Он даже пытался посещать психологов раньше. Он пытался, но не смог сбежать от этого сна.

Вот почему, даже если у него были холодные и отстранённые отношения со своей дочерью, по крайней мере, его дочь могла бы жить хорошей жизнью со всеми деньгами, которые он ей давал... Хотя это были довольно ненормальные семейные отношения, они всё ещё находились в приемлемых границах.

Шинго просто хотел дождаться, пока этот сон не исчезнет.

Тогда, если его дочь всё ещё захочет этого и если он сможет это сделать, возможно, они снова смогут стать нормальными отцом и дочерью.

До этого момента Шинго думал, что это была единственная возможность...

Шинго закончил рассказывать Сейдзи и Чиаки о своих “воспоминаниях”.

У Сейдзи было серьёзное выражение.

Чиаки получила огромный удар, услышав всё это.

Все эти “воспоминания”, о которых только что говорил её отец... хотя они могли быть просто его галлюцинациями, она слабо чувствовала, что все они были настоящими событиями, которые произошли в прошлом!

«Почему ты не сказал мне об этих “воспоминаниях” раньше!?!», – Чиаки хотела жаловаться на своего отца.

Тем не менее, разум подсказывал ей, что, если бы её отец сказал ей подобное, весьма вероятно, что она посчитала бы своего отца психически неуравновешенным.

Вот почему её отец так долго скрывал от неё правду.

Дело было не в том, что он не хотел говорить об этом. Он всего лишь хотел нести бремя этих

воспоминаний сам, пока они наконец не исчезнут.

«Поэтому мой отец всё это время отстранялся от меня?», – Чиаки внезапно подумала об этом.

Увидев выражение лица своего отца, она почувствовала, что это было вполне возможно.

Если бы такие неясные “воспоминания” о её матери были только у Чиаки, а её отец вообще ничего не помнил бы, возможно, она бы тоже предпочла остаться вдали от своего отца.

Придя к этому осознанию, Чиаки почувствовала невероятно сложные эмоции внутри себя. Даже она не знала, какое у неё в тот момент было выражение.

Она хотела сказать лишь одно.

«Папа... прости меня...».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/505419>